

**Культура безопасности молодежи
как педагогическое условие
укрепления национального суверенитета России**

**Youth Safety Culture as a Pedagogical Condition
for Strengthening Russian National Sovereignty**

Авторы статьи

Палаткин Владимир Владимирович,
кандидат культурологии, доцент кафедры педагогиче-
ских практик и сервисных индустрий ФГБОУ ВО «Астра-
ханский государственный университет
им. В. Н. Татищева», г. Астрахань, Российская Федерация
vladimir_palatkin@rambler.ru
ORCID: AAG-6602-2020

Джуманов Роман Гайдаржанович,
аспирант ФГБОУ ВО «Астраханский государственный
университет им. В. Н. Татищева», г. Астрахань, Россий-
ская Федерация
dzhumanov555@mail.ru
ORCID: 0009-0005-5534-610X

Authors of the article

Vladimir V. Palatkin,
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, De-
partment of Pedagogical Practices and Service Industries,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
Astrakhan, Russian Federation
vladimir_palatkin@rambler.ru
ORCID: AAG-6602-2020

Roman G. Jumanov,
Postgraduate Student, Astrakhan State University named
after V.N. Tatishchev, Astrakhan, Russian Federation
dzhumanov555@mail.ru
ORCID: 0009-0005-5534-610X

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Палаткин В. В., Джуманов Р. Г. Культура безопасности молодежи как педагогическое условие укрепления национального суверенитета России // Научно-мето-
дический электронный журнал «Концепт». – 2026. –
№ 01. – С. 200–216. – URL: [https://e-
koncept.ru/2026/261012.htm](https://e-koncept.ru/2026/261012.htm) – DOI: 10.24412/2304-
120X-2026-11012

For citation

V. V. Palatkin, R. G. Jumanov, Youth Safety Culture as a
Pedagogical Condition for Strengthening Russian Na-
tional Sovereignty // Scientific-methodological electronic
journal "Koncept". – 2026. – No. 01. – P. 200–216. – URL:
<https://e-koncept.ru/2026/261012.htm> – DOI:
10.24412/2304-120X-2026-11012

Поступила в редакцию <i>Received</i>	16.10.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	23.11.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	23.11.25	Опубликована <i>Published</i>	31.01.26

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена необходимостью целенаправленного формирования у молодежи культуры безопасности как ценностного и педагогического ресурса укрепления национального суверенитета России и обеспечения ее духовной, социальной и гражданской устойчивости государства. Цель исследования – выявление роли культуры безопасности молодежи как педагогического условия укрепления национального суверенитета России. На основе социокультурного подхода определены педагогические предпосылки, обеспечивающие становление культурной безопасности как внутреннего ресурса развития государства. В статье подчеркивается, что развитие у молодежи ценностного отношения к культуре безопасности формирует основу устойчивости государства. Культура безопасности рассматривается как совокупность знаний, установок и моделей поведения, обеспечивающих личную и общественную стабильность. Раскрыта взаимосвязь между понятиями «культурная безопасность» и «культура безопасности», между уровнем сформированности культурной безопасности и готовностью молодежи к участию в укреплении национального суверенитета страны. Показано, каким образом культура безопасности выступает педагогическим условием гражданской зрелости и социальной устойчивости. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что культура безопасности впервые рассматривается как педагогическое условие укрепления национального суверенитета, обеспечивающее формирование гражданской зрелости и социальной устойчивости личности. В работе уточнена структура культуры безопасности молодежи, включающая когнитивный (знания о принципах безопасного поведения и общественных рисках), аксиологический (ценностное отношение к безопасности как к общественному благу) и поведенческий (способность реализовывать безопасное поведение в конкретных ситуациях) компоненты. Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в воспитательной деятельности образовательных организаций, при организации просветительских мероприятий и формировании гражданско-патриотических ценностей у молодежи. Результаты исследования показали, что целенаправленное формирование культуры безопасности способствует переходу от формального знания правил к их внутреннему принятию как личностной ценности и социального долга. Студенты начинают воспринимать безопасность не только как индивидуальную необходимость, но и как часть общественной устойчивости и национальной ответственности.

Ключевые слова

культура безопасности, культурная безопасность, молодежь, педагогические условия, национальный суверенитет, гражданская зрелость, гражданская идентичность, патриотическое воспитание

Благодарности

Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке статьи д. п. н., профессору Г. В. Палаткиной.

Abstract

The relevance of the article is determined by the need for purposeful development of a safety culture among young people as a value-based and pedagogical resource for strengthening national sovereignty and ensuring the spiritual, social, and civic stability of the state. The aim of the study is to identify the role of youth safety culture as a pedagogical condition for strengthening national sovereignty. The article emphasizes that developing a value-based attitude towards safety culture among young people develops the foundation of state stability. Safety culture is viewed as an aggregate of knowledge, attitudes, and behavioral patterns ensuring personal and public security. Based on a socio-cultural approach, pedagogical prerequisites have been determined which ensure the progress of cultural safety as an internal resource for state development. The interrelation between the concepts of 'cultural safety' and 'safety culture' has been revealed. A correlation was found between the level of cultural safety development and the readiness of young people to participate in strengthening the country's sovereignty. It is demonstrated how safety culture acts as a pedagogical condition for civic maturity and social resilience. The theoretical significance of this research lies in considering safety culture for the first time as a pedagogical condition for enhancing national sovereignty, contributing to the development of civic maturity and social resilience. In this work, the structure of youth safety culture has been clarified, including cognitive (knowledge about principles of safe behavior and societal risks), axiological (value-based attitude toward safety as a public good), and activity-related components (ability to implement safe behavior in specific situations). Practical relevance consists in applying these findings in educational institutions' upbringing activities, organization of awareness-raising events, and fostering civil-patriotic values among young people. The results showed that purposeful cultivation of safety culture contributes to transition from formal rule-knowledge to their inner acceptance as personal values and social duty. Students begin perceiving safety not only as individual necessity but also as part of societal sustainability and national responsibility.

Key words

safety culture, cultural safety, youth, pedagogical conditions, national sovereignty, civic maturity, civic identity, patriotic education

Acknowledgements

The authors express their gratitude to Dr. G.V. Palatkina, Professor of Political Science, for her assistance in preparing this article.

Введение / Introduction

В настоящем исследовании культура безопасности молодежи рассматривается в контексте Российской Федерации, где вопросы духовной, культурной и информационной устойчивости прямо связаны с категорией национального суверенитета. Российские стратегические документы (Стратегия национальной безопасности РФ (2021)

[1], Доктрина информационной безопасности (2016) [2], Концепция государственной молодежной политики до 2030 года [3]) трактуют национальный суверенитет как состояние, включающее способность государства обеспечивать защиту культурной самобытности, непрерывность исторической памяти, устойчивость духовно-нравственных оснований и контроль над ключевыми информационными потоками.

В этой логике молодежь рассматривается как критически важный субъект воспроизводства ценностного и культурного потенциала страны. Поскольку именно молодое поколение является наиболее вовлеченным в цифровые коммуникации и наиболее подверженным информационному воздействию, уровень его культуры безопасности оказывает непосредственное влияние на устойчивость российского социокультурного пространства. Способность молодежи распознавать информационные угрозы, критически осмысливать внешние идеологические влияния, уважать нормы общественного порядка и поддерживать культурные традиции выступает существенным элементом внутреннего потенциала национального суверенитета России.

Культура безопасности молодежи функционирует как педагогически формируемое условие укрепления культурной, духовной и информационной самостоятельности страны, что позволяет рассматривать ее в качестве условия сохранения и приращения национальной идентичности, социальной устойчивости и гражданской солидарности российского общества.

Современные общественные процессы показывают, что устойчивость и безопасность государства напрямую зависят от уровня ответственности, зрелости и гражданской активности его граждан. В условиях глобальных изменений, отмечает К. К. Колин, именно молодежь становится тем социальным слоем, который определяет будущее страны и способен укрепить или, наоборот, ослабить ее внутренние основы, определяя ее национальный суверенитет [4]. Он в данном контексте представляет собой гораздо более широкое понятие, чем традиционно понимаемая политическая или экономическая независимость государства. По мнению Е. Л. Щукиной, он включает способность общества сохранять внутреннюю целостность, духовные ценности, культурную самобытность и моральные ориентиры, которые обеспечивают устойчивость страны независимо от внешних влияний, определяя национальную составляющую суверенитета [5].

Культура безопасности молодежи напрямую связана с укреплением национального суверенитета, поскольку представляет собой внутренний ресурс социально-культурной устойчивости государства. В современных условиях национальный суверенитет определяется не только политической самостоятельностью, но и способностью общества сохранять устойчивость перед информационными, идеологическими и технологическими рисками. Молодежь является наиболее восприимчивой группой к внешнему воздействию, и уровень ее культуры безопасности определяет степень устойчивости национального культурного и информационного пространства. Поэтому развитие культуры безопасности рассматривается как педагогическое условие формирования гражданской зрелости, ответственного поведения и готовности личности защищать ценности своей страны.

Истинный национальный суверенитет опирается не только на институты власти и систему государственной защиты, но, прежде всего, на сознание граждан, их готовность отстаивать национальные интересы, уважать закон, поддерживать общественный порядок и единство. Когда эти качества становятся частью личной позиции, формируется внутренняя основа государственной независимости, опирающаяся на моральную и культурную устойчивость народа. Поэтому сохранение национального суверенитета

требует не только политических решений, но и воспитания духовно зрелого поколения, способного осознанно воспринимать ответственность за судьбу страны. Именно поэтому формирование у молодежи культурной безопасности становится стратегическим педагогическим направлением. Однако в образовательной практике вопросы культурной безопасности нередко ограничиваются инструктажами и формальными мероприятиями, тогда как их воспитательный потенциал значительно шире и способен выполнять важную государственно-воспитательную функцию.

Такой подход не позволяет в полной мере раскрыть смысл культурной безопасности как ценностного и мировоззренческого явления. Ограничение ее содержания рамками профилактических мер лишает образовательный процесс возможности формировать у молодежи устойчивые личностные установки, связанные с ответственностью, патриотизмом и осознанием своей роли в сохранении общественного порядка.

В связи с этим возникает необходимость научного осмысления педагогических основ формирования культурной безопасности молодежи и определения ее роли в обеспечении внутренней устойчивости страны. В рамках исследования были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать отечественные и зарубежные подходы к понятию «культура безопасности».
2. Уточнить различия между понятиями «культура безопасности» и «культурная безопасность» для уточнения терминологического аппарата исследования
3. Определить педагогическую роль культуры безопасности молодежи в укреплении национального суверенитета.

Обзор литературы / Literature review

Понятие «культура безопасности» возникло в международном научном дискурсе после Чернобыльской катастрофы 1986 года, когда Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в отчете INSAG-1 (1988) впервые обозначило его как совокупность установок и действий, определяющих приоритет безопасности над иными целями [6]. Изначально термин использовался в ядерной энергетике, но в 1990–2000-е годы его значение распространилось на авиацию, медицину, промышленность, образование и цифровую среду.

Основу концепции культуры безопасности составили идеи человеческого фактора, организационного обучения и социологии риска.

Дж. Ризон [7] рассматривает культуру безопасности через призму человеческого фактора, определяющего способность личности осознавать риски, анализировать ошибки и выстраивать поведение, направленное на предупреждение угроз. Ученый подчеркивает, что безопасность формируется за счет технических мер и путем развития организационного опыта, где ошибки становятся источником обучения и совершенствования системы.

Культуру безопасности Э. Шейн [8] связывает с организационной средой, в которой безопасность отражает коллективные ценности, нормы и традиции, разделяемые участниками профессионального сообщества. Устойчивость системы обеспечивается постоянным взаимодействием, обменом опытом и взаимной поддержкой, когда нормы безопасного поведения становятся частью корпоративной идентичности.

Э. Гидденс [9] рассматривает культуру безопасности в контексте социологии риска, связывая ее с состоянием современного общества, живущего в условиях неопределенности

и технологических вызовов. По его мнению, культура безопасности отражает уровень зрелости социальной системы, ее способность к саморефлексии и выработке ответственных решений в сфере развития технологий и общественных институтов.

Постепенно культура безопасности стала рассматриваться как системная характеристика общества, отражающая уровень зрелости его институтов и ценностное отношение личности к собственной и общественной безопасности.

В отечественной педагогике и психологии категория культуры безопасности начала активно разрабатываться с 1990-х годов. Так, в трудах В. П. Соломина [10] культура безопасности рассматривается как результат целостного воспитательного процесса, направленного на формирование у личности устойчивых представлений о ценности жизни, ответственности и самоорганизации. Исследователь подчеркивает значимость раннего приобщения детей к нормам безопасного поведения в информационной и социальной среде, связывая это с развитием морально-этических установок.

Анализируя культуру безопасности через призму социокультурных рисков, Н. Б. Федоренко [11] акцентирует внимание на влиянии образовательной среды и общественных трансформаций на личностное развитие. По ее мнению, формирование безопасного типа поведения требует педагогических условий, обеспечивающих развитие критического мышления, нравственной зрелости и социальной ответственности.

Как интегративное личностное качество рассматривают культуру безопасности Н. П. Василенко и В. А. Руденко [12], выделяя когнитивные, ценностные, поведенческие и эмоциональные компоненты. Именно мотивационная составляющая личности обеспечивает переход от внешнего соблюдения норм к внутренне осознанному поведению, ориентированному на сохранение безопасности собственной жизни и общества.

В современных научных трудах наблюдается смещение акцента от «инструктивного» понимания безопасности к воспитанию ответственного поведения и развитию цифровой этики. Например, С. Г. Баринова [13] рассматривает ответственность в цифровой среде как часть культуры повседневности современной молодежи, где безопасность становится показателем зрелости личности. Исследователь Е. С. Сахарова [14] связывает формирование цифрового этикета с развитием этического мышления и уважения к культурным и правовым нормам общения в сети.

Продолжая анализ, подчеркнем, что ученые обращаются к проблеме развития критического мышления как важнейшего компонента культуры безопасности. В своих работах Д. О. Новиков [15] связывает его формирование с цифровой культурой и цифровой грамотностью личности, рассматривая их как элементы личной, общественной и национальной безопасности. Способность анализировать информацию, выявлять манипуляции и оценивать риски цифрового пространства становится основой гражданской зрелости и ответственного поведения в условиях информационных угроз.

Развитие субъектной позиции личности в образовательной среде имеет особое значение в связи с процессами цифровизации. Такие ученые, как Л. Л. Штофер и О. М. Шевченко [16], подчеркивают, что субъектность выступает ключевым фактором устойчивости человека в мире неопределенности и информационных перегрузок. По их мнению, именно сформированная способность к самостоятельному выбору и осмысленным действиям обеспечивает баланс между технологическими возможностями и нравственными ориентирами личности.

Исследования, представленные в коллективной монографии Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина [17], раскрывают проблему

информационной безопасности личности в контексте педагогических практик и психологических механизмов защиты. Формирование культуры безопасности невозможно без развития у участников образовательного процесса критического мышления, рефлексии и способности к ответственному использованию цифровых ресурсов.

Как отмечают А. Г. Маджуга, Л. Г. Дмитриева, З. И. Гадаборшева и Р. Р. Агзамов [18], цифровая культура личности выступает основой обеспечения безопасности в виртуальной среде.

В последние годы в зарубежной педагогической науке понятие «культура безопасности» все чаще связывается не с адаптацией к иной культуре, а с защитой и утверждением культурного суверенитета личности и сообщества. Культурная безопасность трактуется как состояние, при котором человек может свободно выражать свою этническую, языковую и мировоззренческую идентичность без риска дискриминации или давления ассимиляции. Коллектив авторов (Дж. Прен, М. Герцони, Дж. Грэм-Блэр [19]) отмечает, что образование становится ключевым пространством сохранения самобытности. Именно в образовании формируются установки на уважение к культурным различиям и право каждого народа на собственный путь развития. В этой логике культурная безопасность – педагогическая категория, обеспечивающая не только психологический комфорт, но и сохранение духовно-нравственного кода нации.

Современные образовательные практики стран Северной Америки исследуются в работе, авторами которой являются М. Дж. Лок, Ф. Макмиллан, Д. Уорн, Б. Беннетт, Дж. Кидд, Н. Уильямс, Дж. Л. Мартир, П. Уорли, П. Хаттен-Чапски, Э. Сорман, В. Мэтьюз, Э. Уолке, Д. Эдвардс, Дж. Оуэн, Дж. Браун, Р. Робертс [20]. В исследовании демонстрируется, что обучение культурной безопасности направлено на восстановление автономии и признание права на собственные знания.

Это выражается, отмечают Дж. Армао, В. Сондерс, Р. Уэст [21], в поддержке родных языков, местных форм повествования, традиционных педагогических методов и связей с природной средой.

В университетах Канады, Австралии и Новой Зеландии все чаще внедряются программы *Indigenous Education* (образование коренных народов), направленные на сохранение культурной самобытности и укрепление образовательного суверенитета аборигенных сообществ. Как отмечают О. В. Васильева и В. Е. Охлопков [22], данные инициативы основаны на признании права коренных народов на собственные системы знаний, способы обучения и формы культурной идентичности. Их реализация способствует развитию моделей обучения, ориентированных на принципы равноправного межкультурного взаимодействия, уважения к традициям и языковому многообразию. В результате *Indigenous Education* рассматривается как инструмент социальной справедливости, предполагающий механизм защиты культурной безопасности и духовной независимости нации в условиях глобализации.

По мнению Р. Шахджахана, А. Эстеры, К. Сурлы и К. Эдвардс [23], *Decolonizing Pedagogy* (деколонизирующая педагогика) опирается на принципы культурной безопасности как инструмента защиты права народов на собственные образовательные традиции и формы знания. Такой подход направлен на преодоление последствий культурной унификации и ассимиляции, обеспечивая равноправие различных систем мировоззрения и способов познания. В этом контексте образование выступает не просто средством передачи знаний, а пространством восстановления культурной автономии, диалога и уважения к историческому опыту разных народов.

В этих моделях обучающийся рассматривается не как объект воспитания, а как носитель собственного культурного знания, равноправно участвующий в формировании образовательного пространства.

Актуальные зарубежные публикации подчеркивают, что культурная безопасность является гуманитарной основой устойчивого развития и одновременно показателем зрелости национальной идентичности. В педагогике данный концепт связывается с развитием критического мышления, культурной рефлексии и диалога равных культур. Культурно безопасная образовательная среда, по мнению М. Бишоп [24], способствует укреплению общественного доверия, профилактике социокультурных конфликтов и формированию нового типа гражданской солидарности. Сохранение традиций и национальной самобытности, как отмечает А. Мур [25], становится стратегическим ресурсом укрепления национального суверенитета государства, обеспечивая преемственность культурных смыслов и устойчивость духовных оснований общества. Исследователи подчеркивают, что именно через образовательную систему происходит передача культурных кодов и формирование внутренней готовности личности к защите культурных ценностей, что превращает педагогическую деятельность в фактор национальной безопасности и устойчивого развития общества.

В контексте современных исследований по вопросам безопасности значительный вклад внес Ж.-К. Ле Коз, рассматривающий феномен *культуры безопасности* в системной и междисциплинарной перспективе. В своей работе ученый подчеркивает, что культура безопасности представляет собой динамическую систему коллективных ценностей, знаний и моделей поведения, обеспечивающих устойчивость социальных институтов в условиях неопределенности и риска [26]. Ученый обращает внимание на необходимость интеграции культурных, организационных и образовательных факторов в формирование устойчивых практик безопасности, включая этические и мировоззренческие основания человеческой деятельности. Согласно его позиции, развитие культуры безопасности не ограничивается профессиональной сферой, а охватывает широкий социально-культурный контекст, где безопасность становится частью общественного сознания и элементом цивилизационного суверенитета.

В отечественной науке особое внимание проблеме соотношения образования и национального суверенитета уделяет А. В. Попова [27], рассматривающая понятие образовательного суверенитета как основу национальной устойчивости и культурной независимости государства. Автор подчеркивает, что национальная система образования должна строиться на ценностях отечественной культуры, исторической преемственности и духовно-нравственных традициях российского общества. Сохранение образовательного суверенитета возможно только при условии опоры на внутренние культурные и научные ресурсы, что обеспечивает защиту от внешних идеологических влияний и развитие уникальной цивилизационной модели образования, способной воспроизводить духовный и культурный потенциал страны.

Предполагается наличие национально ориентированной системы образования, независимой от внешних методологических, идеологических и технологических диктатов. Такая система способна воспроизводить собственные ценностные ориентиры, поддерживать отечественные научные школы и педагогические традиции, обеспечивая духовную независимость государства. В этом контексте особое значение приобретает образование, которое выступает фундаментом формирования интеллектуального и инновационного потенциала страны. Как подчеркивают В. А. и С. В. Дадалко [28], именно система образования становится ключевым фактором технологического

и культурного суверенитета, обеспечивая подготовку специалистов, способных не только использовать, но и создавать передовые технологии. Исследователи отмечают, что образовательная политика должна быть направлена на развитие научно-технического творчества, цифровой грамотности и ответственности за сохранение национальных интересов в условиях глобальных вызовов. Следовательно, считают ученые, образование рассматривается как стратегический ресурс обеспечения государственного суверенитета, формирующий основу самостоятельного, устойчивого и безопасного развития страны. В связи с этим образовательная политика должна быть направлена на развитие внутренних культурно-исторических ресурсов, отражающих уникальный опыт и мировоззрение народа.

В философско-педагогическом дискурсе культурная безопасность трактуется как интегративный компонент национальной безопасности, где образование играет роль стратегического посредника между культурой и государственностью. При этом в современных научных исследованиях все чаще подчеркивается значимость сохранения суверенитета образовательного пространства как ключевого условия устойчивого развития государства. М. Н. и С. Н. Новоселовы [29] рассматривают образовательное пространство России как стратегическую сферу, в которой формируется духовная, культурная и интеллектуальная независимость страны. Исследователи отмечают, что угрозы глобализации и внешнего идеологического влияния требуют укрепления национальных механизмов регулирования и защиты образовательных ценностей. По их мнению, обеспечение суверенитета образования предполагает опору на отечественные традиции, научные школы и ценностные ориентиры, способные противостоять унификации и сохранить самобытность российской модели воспитания и обучения.

Культура безопасности, как отмечает В. Н. Мошкин [30], представляет собой ключевой фактор устойчивости современного общества, обеспечивающий гармоничное взаимодействие личности, социальных институтов и государства. Он подчеркивает, что она формируется не только через знание норм и правил, но и через ценностное осознание человеком своей ответственности за сохранение жизни, порядка и общественной стабильности. В этом контексте культура безопасности молодежи рассматривается как элемент гражданской зрелости и показатель внутренней дисциплины общества, способного противостоять рискам и угрозам различного характера. Развитие культуры безопасности молодежи, по мнению автора, становится одним из важнейших направлений укрепления социальной сплоченности и национального суверенитета.

Можно утверждать, что современное осмысление термина «культура безопасности молодежи» объединяет технологические, организационные, социокультурные и этические измерения, формируя представление о безопасности как о состоянии зрелости личности, общества и государства.

В зарубежной традиции акцент делается на человеческом факторе, коллективных нормах и организационном опыте, где ошибки и риски рассматриваются как стимулы к обучению и развитию. В отечественной науке культура безопасности приобретает воспитательный и мировоззренческий смысл, выступая средством формирования ценностного отношения к жизни, ответственности и духовной устойчивости личности.

В условиях цифровизации культура безопасности трансформируется в сферу этического и гражданского самоконтроля, предполагая способность человека критически осмысливать информацию, анализировать риски и действовать ответственно в сетевой среде. Она становится элементом цифровой культуры и индикатором зрелости общества в целом.

В педагогике усиливается внимание к культурной безопасности молодежи как гарантии сохранения идентичности, языкового и духовного наследия народов. В этом контексте безопасность понимается не только как защита от угроз, но и как утверждение национального суверенитета государства.

Тем самым под культурой безопасности молодежи понимается интегративное качество личности, выражающееся в совокупности знаний о рисках и социальных нормах (когнитивный компонент), ценностном отношении к безопасности как общественному благу (аксиологический компонент) и готовности действовать в соответствии с этими установками в реальных ситуациях (поведенческий компонент). Культура безопасности отражает уровень осознанности молодежи, ее способность противостоять манипуляциям, принимать ответственные решения и поддерживать устойчивость социального порядка. Она становится неотъемлемой частью образовательной политики и стратегическим ресурсом укрепления устойчивости, гражданской зрелости и культурного национального суверенитета государства.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологическую основу исследования составляет социокультурный подход, позволяющий рассматривать культуру безопасности как явление, формирующееся в системе отношений «личность – общество – государство» и обеспечивающее устойчивость национального социокультурного пространства. Этот подход ориентирован на понимание человека как носителя культурных смыслов, осознающего свою сопричастность к традициям и духовным ценностям общества.

В рамках данного подхода А. М. Новиков подчеркивает, что образование должно строиться на культурных основаниях, поскольку именно культура придает ему мировоззренческую и ценностную направленность. Педагогическая система, основанная на культурных принципах, способствует формированию личности, способной осознанно воспринимать нормы, традиции и социальную ответственность [31].

Социокультурный подход в воспитании, по утверждению К. О. Еналдиева и И. Ф. Варзиева [32], ориентирует педагога на развитие личности через освоение ценностей и смыслов национальной культуры. Воспитание в этом контексте предполагает усвоение культурных норм и их осмысление как лично значимых, формируя у молодежи внутреннюю потребность в сохранении культурного пространства страны.

Социокультурная функция образования заключается в укреплении гражданской идентичности и культурного единства нации, без чего невозможно устойчивое развитие государства. Это отражено в работах И. М. Цирульниковой [33], понимающей образование как систему, опирающуюся на социокультурные основания общества, где воспроизводятся духовные и культурные ресурсы, обеспечивающие преемственность поколений.

Связь культуры с самим способом существования человека в мире рассматривал М. С. Каган, указывая на формирование основ общественного согласия, норм поведения и ценностных ориентиров, необходимых для поддержания устойчивости социума [34]. В этом контексте культура безопасности может быть интерпретирована как часть более широкой культурной системы, направленной на сохранение нравственных и духовных оснований общества.

Социокультурный подход позволяет рассматривать формирование культуры безопасности как процесс приобщения молодежи к духовным и моральным тради-

циям, нормам правового поведения и гражданской ответственности. Это создает основу для укрепления национального суверенитета и социальной устойчивости государства, где безопасность осмысливается как внутренняя ценность, объединяющая личность и общество в рамках общих культурных смыслов.

Для того чтобы разграничить смысловые уровни терминов и избежать их смешения, следует уточнить, что понятие «культура безопасности» отражает личностные ценности и модели поведения, а «культурная безопасность» указывает на состояние и устойчивость культурной среды общества. Такое разведение обеспечивает точность и корректность дальнейшего анализа.

Представленный сравнительный анализ понятий «культура безопасности» и «культурная безопасность» основан на исследованиях, анализирующих безопасность как личностное качество и как культурное состояние сообщества.

При разграничении и научном описании сопоставляемых понятий необходимо опираться на устойчивые параметры, которые позволяют рассматривать каждую категорию как завершенную теоретическую конструкцию. Такой подход требует выявить, из какой научной традиции исходит понятие, какие смыслы оно акцентирует, на какой объект направлено и какие цели преследует в исследовательской и педагогической практике. Важным является и определение ключевых категорий, формирующих его содержательное ядро, а также педагогической функции, которую оно выполняет в образовательном процессе. Опора на эти параметры обеспечивает целостность анализа, делает сопоставление понятий структурированным и научно обоснованным и позволяет концептуально точно показать различия между ними (см. таблицу).

Сравнительный анализ понятий «культура безопасности» и «культурная безопасность»

Критерий	Культура безопасности (К. К. Колин [4])	Культурная безопасность (Е. Л. Щукина [5])
Научное происхождение	Психология, педагогика, социология риска	Культурология, философия, педагогика, этнология
Смысловая направленность	Формирование ответственного и безопасного поведения личности	Сохранение и защита культурной самобытности и духовных ценностей
Объект	Человек как субъект безопасного поведения	Культура как основа идентичности и устойчивости общества
Цель	Минимизация рисков, обеспечение социальной устойчивости	Сохранение национального суверенитета и ценностного кода
Ключевые категории	Ответственность, осознанность, безопасность среды	Идентичность, традиции, преемственность, духовность
Педагогическая функция	Формирует навыки, нормы и установки безопасного поведения	Формирует уважение к культуре, чувство принадлежности и гражданскую ответственность

В контексте нашего исследования мы опираемся на понятие «культура безопасности» личности, так как оно является основой культурной безопасности государства, а культурная безопасность, в свою очередь, создает социокультурные условия для воспитания ответственной, граждански зрелой личности.

Результаты исследования / Research results

Результаты сравнительного анализа позволяют уточнить, что культура безопасности молодежи представляет собой личностный уровень культурной безопасности общества, обеспечивая освоение ценностей, норм и моделей поведения, направленных на сохранение устойчивости государства. Поэтому выделенные понятия («ответственность», «идентичность», «традиции», «социальная устойчивость») становятся основой характеристики исследуемого феномена.

Для раскрытия содержания культуры безопасности недостаточно зафиксировать ее как интегративное личностное качество. Необходимо показать, из каких элементов оно складывается и какие стороны развития личности в нем задействованы. В контексте педагогики культура безопасности не может рассматриваться только как набор норм или как совокупность внешних требований: она формируется на уровне сознания, ценностей и поведения, отражая внутреннюю логику становления ответственности, зрелости и готовности личности к социально значимым действиям. Именно поэтому при анализе структуры данного феномена логично выделить три взаимосвязанных элемента, которые позволяют представить ее как целостную систему и объясняют, каким образом она формируется в образовательной среде.

Когнитивный компонент отражает уровень осведомленности молодого человека о возможных рисках, угрозах и социальных последствиях собственных действий. Он проявляется в понимании норм безопасного поведения, знании правовых и моральных ориентиров, способности анализировать ситуации и прогнозировать результаты решений. Его формирование обеспечивается через образовательные программы, включающие тематические занятия, анализ конкретных случаев, изучение нормативных документов и работу с информационными источниками.

Аксиологический компонент выражает ценностное отношение личности к безопасности как к значимому общественному и личностному благу. Он проявляется в принятии ответственности, уважении к правовым и моральным нормам, эмоционально-нравственной включенности в социальные процессы и устойчивой ориентации на позитивные модели поведения. Формирование данного компонента связано с воспитательными практиками, проектной деятельностью, диалогом культур, обсуждением нравственных ситуаций, волонтерством и организацией деятельности, направленной на развитие гражданской зрелости.

Поведенческий компонент реализуется в конкретных моделях безопасного поведения, умении применять знания и ценности в реальных жизненных ситуациях, готовности действовать в соответствии с установленными правилами и нормами. Он проявляется через устойчивые навыки саморегуляции, ответственности, соблюдения норм и активного участия в поддержании безопасной среды. Для его формирования используются практико-ориентированные методы: тренинги, моделирование ситуаций, участие в социально значимых проектах, коллективные формы деятельности, упражнения и специальные педагогические задания.

Совместное рассмотрение когнитивного, аксиологического и поведенческого компонентов позволяет представить культуру безопасности как целостное явление, формирующееся на основе взаимодействия знаний, ценностей и практических действий личности. Эти элементы не существуют изолированно: осведомленность без ценностного принятия не обеспечивает устойчивого поведения, ценности без знаний остаются декларацией, а поведение без осознанности не может быть стабильным и

социально ответственным. Их взаимосвязанное развитие отражает внутреннюю логику становления культуры безопасности и объясняет, почему ее воспитание требует комплексного педагогического воздействия, объединяющего обучение, воспитание и практическую деятельность.

Взаимообусловленность культуры безопасности молодежи и укрепления национального суверенитета может быть проиллюстрирована примерами ряда стран.

Так, в России вопросы информационной, культурной и образовательной безопасности напрямую включены в Стратегию национальной безопасности, где подчеркивается необходимость формирования у молодого поколения ценностной устойчивости и готовности противостоять внешним идеологическим влияниям.

Аналогичные подходы реализуются в Канаде и Новой Зеландии, где образовательные программы Indigenous Education направлены на защиту национального суверенитета через развитие критического мышления, уважения к традициям и навыков ответственного поведения.

В рамках социокультурного подхода культура безопасности рассматривается в трех взаимосвязанных измерениях:

- 1) культурно-ценностном – как система духовных и моральных оснований, выражающих национальные традиции и коллективные смыслы;
- 2) социально-нормативном – как форма общественной регуляции, направленная на укрепление единства и правопорядка;
- 3) педагогическом – как условие и результат воспитательного процесса, обеспечивающего развитие гражданской зрелости и готовности молодежи к укреплению национального суверенитета страны.

На основании рассмотренных теоретических подходов представляется целесообразным обратить внимание на взаимосвязь культуры безопасности личности и готовности молодежи к укреплению национального суверенитета страны.

В современных условиях именно уровень осознанности культурных ценностей, сопричастности к историческому и духовному наследию народа становится показателем внутренней зрелости гражданина и его способности действовать в интересах государства. Культура безопасности формирует у молодежи чувство ответственности за сохранение культурного кода и национальных смыслов, создавая тем самым основу для активного участия в общественных инициативах, направленных на укрепление государственной целостности и независимости.

Установление этой взаимосвязи требует анализа целого комплекса факторов – ценностных, мировоззренческих, поведенческих и образовательных. Молодые люди, обладающие высоким уровнем культурной безопасности, как правило, демонстрируют устойчивые представления о национальной идентичности, критическое восприятие внешних культурных влияний и способность соотносить личные действия с общественными интересами. Такая внутренняя устойчивость формирует активную гражданскую позицию, выражающуюся в участии в культурно-просветительских и патриотических инициативах, направленных на укрепление национального суверенитета.

Педагогически данный процесс опирается на воспитание ценностно-смысловых установок, где образование выступает инструментом формирования мировоззренческой независимости личности. Через включение молодежи в проектную, волонтерскую, исследовательскую и культурно-творческую деятельность формируется не только чувство принадлежности к отечественной культуре, но и осознание личной

ответственности за ее сохранение. В условиях информационной конкуренции и глобальных вызовов подобная внутренняя готовность становится залогом устойчивости культурного и духовного пространства страны.

Чем выше уровень культуры безопасности личности, тем более выражена ее готовность к участию в укреплении государственного национального суверенитета. Культура безопасности, будучи интегративным личностным качеством, объединяет мировоззренческую зрелость, гражданскую ответственность и социальную активность, превращаясь в стратегический ресурс духовного и национального развития государства.

Понимание культуры безопасности как педагогического условия опирается на признание ее не столько результатом воспитания, сколько средой и совокупностью факторов, создающих возможности для формирования гражданской зрелости и социальной устойчивости личности. В педагогике термин «условие» определяется как совокупность обстоятельств, необходимых для эффективного протекания педагогического процесса и достижения его целей. При этом педагогическое условие рассматривается как внутренний механизм, определяющий характер взаимодействия личности и образовательной среды. В связи с этим культура безопасности выступает системным условием, формирующим ценностно-нормативное поле развития личности и способствующим ее социальной устойчивости.

Специфика культуры безопасности как педагогического условия проявляется в ее интегративной природе. В структуре данного феномена выделяется три ключевых компонента: когнитивный – отражающий знания о рисках, нормах и ответственности; аксиологический – связанный с осознанием ценности жизни, традиций, справедливости и закона; поведенческий – выражающий готовность действовать в соответствии с этими ценностями. Такое сочетание позволяет рассматривать культуру безопасности как личностное качество, объединяющее мировоззренческую зрелость и способность к социально ответственному поведению.

Следуя логике современных педагогических исследований, педагогическое условие эффективно тогда, когда оно организует процесс обучения и формирует внутренние основания для саморазвития личности. Культура безопасности в этом контексте выполняет именно такую функцию: она создает ценностную среду, в которой личность учится осмысленно соотносить индивидуальные действия с общественными интересами. Тем самым культура безопасности становится фактором педагогической детерминации гражданской зрелости, обеспечивая внутреннюю готовность личности к сохранению социальной устойчивости и участию в укреплении национального суверенитета страны.

Заключение / Conclusion

Результатом анализа отечественных и зарубежных подходов к трактовке культуры безопасности стало выявление ее многокомпонентного характера и уточнение ключевых особенностей, позволяющих рассматривать ее как целостное личностно-социальное образование, включающее знания, ценности и модели поведения. Сопоставительный обзор показал, что ряд элементов культуры безопасности носит универсальный характер, однако в российском контексте этот феномен приобретает дополнительные содержательные акценты.

Специфичность российской модели проявляется в особом внимании к информационной, духовно-нравственной и культурной устойчивости, что закреплено в стратегических документах и национальных приоритетах. В отечественной традиции

безопасность рассматривается как коллективная ответственность, основанная на уважении к исторической памяти, культурной преемственности и государственным институтам, а правосознание понимается через сочетание юридических норм и моральных обязательств личности. Такая направленность формирует у молодежи ценностное отношение к сохранению культурной идентичности и готовность действовать в интересах общества и государства, придавая российской модели культуры безопасности выраженный социально-государственный характер.

Проведенное исследование показало, что культура безопасности молодежи представляет собой совокупность знаний и норм поведения, обеспечивающих ценностно-смысловую основу гражданской зрелости личности. Она формируется в процессе общения к духовным и культурным традициям общества и отражает уровень внутренней ответственности за сохранение устойчивости и целостности государства.

Уточнение различия между понятиями «культура безопасности» и «культурная безопасность» обеспечило корректность терминологического аппарата исследования; определена педагогическая роль культуры безопасности молодежи в укреплении национального суверенитета России.

Раскрытие структуры культуры безопасности через когнитивный, аксиологический и поведенческий компоненты подтвердило, что культура безопасности выполняет функцию педагогического условия, формирующего ценностно-смысловую и поведенческую готовность молодежи к ответственному участию в укреплении устойчивости государства.

Выявлено, что культура безопасности выступает педагогическим условием, создающим среду для развития мировоззренческой самостоятельности, социальной устойчивости и готовности к действиям во имя общественного блага. Включение этого феномена в систему воспитательной работы образовательных организаций позволяет формировать у молодежи осознанное отношение к национальным ценностям, закону и общественному порядку.

Таким образом, формирование культуры безопасности – это стратегическая задача педагогики, направленная на укрепление культурной и моральной устойчивости страны, обеспечение преемственности национальных смыслов и воспитание поколения, способного сохранять и приумножать духовное наследие государства.

Ссылки на источники / References

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/>
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/>
3. Концепция реализации молодежной политики Российской Федерации до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р (в ред. от 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmUji7WMLGBOftXWhtMizKFCglgqO7.pdf/>
4. Колин К. К. Культура безопасности: концептуальные основы постановки и изучения актуальной проблемы развития цивилизации в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 3. – С. 34–49. DOI: 10.17805/zpu.2023.3.3.
5. Щукина Е. Л. Угрозы и вызовы культурной безопасности в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2015. – № 4. – С. 107–113.
6. Итоговый доклад о совещании по рассмотрению причин и последствий аварии в Чернобыле: доклад Международной консультативной группы по ядерной безопасности / Международное агентство по атомной энергии. – Вена, 1988. – URL: <https://mashinva.narod.ru/arch/INSAG-1.pdf>
7. Reason J. Human Error. – New York: Cambridge University Press, 1990. – 302 p.
8. Schein E. H. Organizational Culture and Leadership. – 2nd Edition. – San Francisco: Jossey Bass, 1992.

9. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. – Stanford: Stanford University Press, 1991. – URL: https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/50002/Giddens_ModernityandSelf-Identity.pdf
10. Соломин В. П., Михайлов Л. А., Смирнов В. А. Подходы к формированию культуры информационной безопасности ребенка // *Здоровье детей как ценность культуры: материалы X Международной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 апреля 2003 года* / гл. ред. К. В. Султанов. Том 27. – СПб.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет», 2003. – С. 289–292.
11. Федоренко М. В. Современная школа в условиях социокультурных рисков // *Казанский педагогический журнал*. – 2017. – № 6 (125). – С. 165–169.
12. Василенко Н. П., Руденко В. А. Мотивационная составляющая личности в культуре безопасности // *Глобальная ядерная безопасность*. – 2014. – № 2 (11). – С. 135–141.
13. Барина С. Г. Ответственность в цифровой среде в культуре повседневности современной молодежи // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. – 2024. – № 4 (61). – С. 18–23. DOI: 10.30725/2619-0303-2024-4-18-23.
14. Сахарова Е. С. Формирование цифрового этикета школьников // *Современное образование на пути от теории к практике: векторы развития: материалы межрегион. науч.-практ. конф., Ярославль, 01–02 декабря 2022 года* / под науч. ред. И. В. Серафимович, Г. В. Куприяновой. – Ярославль: Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования», 2023. – С. 51–53.
15. Новиков Д. О. Цифровая культура и цифровая грамотность личности как элементы личной, общественной и национальной безопасности: постановка проблемы // *Вестник Прикамского социального института*. – 2025. – № 1 (100). – С. 129–139.
16. Штофер Л. Л., Шевченко О. М. Перспективы и риски развития субъектности личности в условиях цифровизации образования // *Гуманитарий Юга России*. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 114–124. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.1.6.
17. Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе. – М.: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, 2023. – 254 с.
18. Маджуга А. Г., Дмитриева Л. Г., Гадаборшева З. И., Агзамов Р. Р. Формирование цифровой личности в условиях трансформации образования: риски и перспективы // *Высшее образование сегодня*. – 2024. – № 5. – С. 7–12.
19. Pohn J., Guerzoni M., Graham-Blair J. Nurturing cultural identity: creating an inclusive school environment for Indigenous youths // *The Australian Educational Researcher*. – 2024. – No. 52. DOI: 10.1007/s13384-024-00781-6.
20. Lock M. J., McMillan F., Warne D. et al. Indigenous Cultural Identity of Research Authors Standard: research and reconciliation with Indigenous Peoples in rural health journals // *Rural and Remote Health*. – 2022. – URL: <https://doi.org/10.22605/RRH7646>
21. Armao J., Saunders V., West R. Assessing the effectiveness of cultural safety education reform for Indigenous health: Construct and criterion validity of the Wathaara scale. *First Nations Health and Wellbeing* // *The Lowitja Journal*. – 2025. DOI: 10.1016/j.fnhli.2025.100081.
22. Vasileva O. V., Okhlopov V. E. School Education for the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North: Between Cultural Preservation and Educational Quality // *Вопросы образования*. – 2021. – № 4 (eng). – P. 150–169.
23. Shahjahan R., Estera A., Surla K., Edwards K. «Decolonizing» Curriculum and Pedagogy: A Comparative Review Across Disciplines and Global Higher Education Contexts // *Review of Educational Research*. – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354475218_Decolonizing_Curriculum_and_Pedagogy_A_Comparative_Review_Across_Disciplines_and_Global_Higher_Education_Contexts
24. Bishop M. Envisioning Indigenous education sovereignty through story: Our education, our way // *The Australian Journal of Indigenous Education*. – 2024. DOI: <https://doi.org/10.55146/ajie.v53i2.1105>
25. Moore A. Teaching for Cultural Safety: Pedagogies of Sovereignty and Belonging // *Journal of Applied Learning and Teaching*. – 2024. – Vol. 7, No. 1. – P. 235–246. – URL: <https://jalt.journals.publicknowledgeproject.org/index.php/jalt/article/download/997/705/5189>
26. Le Coze J.-C. Safety Cultures, Safety Models: Taking Stock and Moving Forward // *Safety Science*. – 2022. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328117523_Safety_Cultures_Safety_Models_Taking_Stock_and_Moving_Forward
27. Попова А. В. Образовательный суверенитет России: к вопросу о содержательной характеристике уникальной национальной системы образования // *Проблемы современного образования*. – 2024. – № 2. – С. 82–91. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91.
28. Дадалко В. А., Дадалко С. В. Образование как фактор технологического суверенитета и национальной безопасности государства // *Ученый совет*. – 2024. – № 9 (237). – С. 539–552. DOI: 10.33920/nik-02-2409-01.
29. Новоселов М. Н., Новоселова С. Н. Суверенитет образовательного пространства Российской Федерации: сущность, вызовы, решения // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2024. – Т. 12, № 4.

30. Мошкин В. Н. Культура безопасности как фактор создания безопасной образовательной среды // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2022. – № 5. – С. 56–60.
 31. Новиков А. М. Культура как основание содержания образования // Педагогика. – 2011. – № 6. – С. 3–14.
 32. Еналдиева К. О., Варзиева И. Ф., Говердовская Е. В. Понятия и принципы культурологического подхода в образовании // Современные технологии в образовании. – 2023. – № 23-1. – С. 105–110.
 33. Цирульников И. М. Социокультурные основания развития системы образования // Вопросы образования. – 2010. – № 2. – С. 39–65.
 34. Каган М. С. Философия культуры / Акад. гуманитар. наук; СПб. гуманитар. ун-т профсоюзов; СПб. гос. ун-т. – СПб.: Петрополис, 1996. – 415 с.
-
1. “Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400” [The National Security Strategy of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400], *Ofic. internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/> (in Russian).
 2. “Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646” [The Information Security Doctrine of the Russian Federation: approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 No. 646], *Ofic. internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/> (in Russian).
 3. “Konceptiya realizacii molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii do 2030 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29.11.2014 № 2403-r [Concept for the implementation of youth policy of the Russian Federation until 2030: approved by the Order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-p] (v red. ot 2020 g.)”, *Ofic. internet-portal pravovoj informacii*. Available at: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuJi7WMLGBOFtXWMrMlzKFCglgqO7.pdf/> (in Russian).
 4. Kolin, K. K. (2023). “Kul'tura bezopasnosti: konceptual'nye osnovy postanovki i izucheniya aktual'noj problemy razvitiya civilizacii v XXI veke” [Safety Culture: Conceptual Foundations for the Formulation and Study of the Current Problem of Civilization Development in the 21st Century], *Znanie. Ponimanie. Umenie*, № 3, pp. 34–49. DOI: 10.17805/zpu.2023.3.3 (in Russian).
 5. Shchukina, E. L. (2015). “Ugrozy i vyzovy kul'turnoj bezopasnosti v sovremennoj Rossii” [Threats and challenges to cultural safety in modern Russia], *Gumanitarnij Yuga Rossii*, № 4, pp. 107–113 (in Russian).
 6. (1988). *Itogovyj doklad o soveshchanii po rassmotreniyu pricin i posledstvij avarii v Chernobyle: doklad Mezhdunarodnoj konsultativnoj grupy po yadernoj bezopasnosti* [Final Report of the Post-Accident Review Meeting at Chernobyl: Report of the International Nuclear Safety Advisory Group], Mezhdunarodnoe agentstvo po atomnoj energii, Vena. Available at: <https://mashinva.narod.ru/arch/INSAG-1.pdf> (in Russian).
 7. Reason, J. (1990). *Human Error*, Cambridge University Press, New York, 302 p. (in English).
 8. Schein, E. H. (1992). *Organizational Culture and Leadership*, 2nd Edition, Jossey Bass, San Francisco (in English).
 9. Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity*, Stanford University Press, Stanford. Available at: https://s3.amazonaws.com/arena-attachments/50002/Giddens_ModernityandSelf-Identity.pdf (in English).
 10. Solomin, V. P., Mihajlov, L. A., & Smirnov, V. A. (2003). “Podhody k formirovaniyu kul'tury informacionnoj bezopasnosti rebenka” [Approaches to developing a culture of information safety among children], *Zdorov'e detej kak cennost' kul'tury: materialy H Mezhdunarodnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 16–18 aprelya 2003 goda*. Tom 27, Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya “Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj politekhnicheskij universitet”, St. Petersburg, pp. 289–292 (in Russian).
 11. Fedorenko, M. V. (2017). “Sovremennaya shkola v usloviyah sociokul'turnyh riskov” [Modern school in the context of socio-cultural risks], *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*, № 6 (125), pp. 165–169 (in Russian).
 12. Vasilenko, N. P., & Rudenko, V. A. (2014). “Motivacionnaya sostavlyayushchaya lichnosti v kul'ture bezopasnosti” [The motivational component of personality in a safety culture], *Global'naya yadernaya bezopasnost'*, № 2 (11), pp. 135–141 (in Russian).
 13. Barinova, S. G. (2024). “Otvettvennost' v cifrovoj srede v kul'ture povsednevnosti sovremennoj molodezhi” [Digital Responsibility in the Everyday Culture of Modern Youth], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, № 4 (61), pp. 18–23. DOI: 10.30725/2619-0303-2024-4-18-23 (in Russian).
 14. Saharova, E. S. (2023). “Formirovanie cifrovogo etiketa shkol'nikov” [Developing digital etiquette for schoolchildren], *Sovremennoe obrazovanie na puti ot teorii k praktike: vektory razvitiya: materialy mezhregion. nauch.-prakt. konf., Yaroslavl', 01–02 dekabrya 2022 goda*, Gosudarstvennoe avtonomnoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Yaroslavskoj oblasti “Institut razvitiya obrazovaniya”, Yaroslavl', pp. 51–53 (in Russian).
 15. Novikov, D. O. (2025). “Cifrovaya kul'tura i cifrovaya gramotnost' lichnosti kak elementy lichnoj, obshchestvennoj i nacional'noj bezopasnosti: postanovka problemy” [Digital culture and digital literacy of an individual as elements of personal, public and national security: problem statement], *Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta*, № 1 (100), pp. 129–139 (in Russian).

16. Shtofer, L. L., & Shevchenko, O. M. (2024). "Perspektivy i riski razvitiya sub"ektnosti lichnosti v usloviyah cifrovizatsii obrazovaniya" [Prospects and risks of developing individual subjectivity in the context of digitalization of education], *Gumanitarniy Yuga Rossii*, t. 13, № 1, pp. 114–124. DOI: 10.18522/2227-8656.2024.1.6 (in Russian).
17. (2023). *Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti sub"ektov obrazovatel'nogo processa v sovremennom obshchestve* [Personal information safety of educational process subjects in modern society], Rossijskij gosudarstvennyj universitet nefti i gaza (nacional'nyj issledovatel'skij universitet) imeni I. M. Gubkina, Moscow, 254 p. (in Russian).
18. Madzhuga, A. G., Dmitrieva, L. G., Gadaborsheva, Z. I., & Agzamov, R. R. (2024). "Formirovanie cifrovoj lichnosti v usloviyah transformatsii obrazovaniya: riski i perspektivy" [Nurturing digital identity in the context of educational transformation: risks and prospects], *Vysshee obrazovanie segodnya*, № 5, pp. 7–12 (in Russian).
19. Prehn, J., Guerzoni, M., & Graham-Blair, J. (2024). "Nurturing cultural identity: creating an inclusive school environment for Indigenous youths", *The Australian Educational Researcher*, No. 52. DOI: 10.1007/s13384-024-00781-6 (in English).
20. Lock, M. J., McMillan, F., Warne, D. et al. (2022). "Indigenous Cultural Identity of Research Authors Standard: research and reconciliation with Indigenous Peoples in rural health journals", *Rural and Remote Health*. Available at: <https://doi.org/10.22605/RRH7646> (in English).
21. Armao, J., Saunders, V., & West, R. (2025). "Assessing the effectiveness of cultural safety education reform for Indigenous health: Construct and criterion validity of the Wathaara scale. First Nations Health and Wellbeing", *The Lowitja Journal*. DOI: 10.1016/j.fnhli.2025.100081 (in English).
22. Vasileva, O. V., & Okhlopov, V. E. (2021). "School Education for the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North: Between Cultural Preservation and Educational Quality", *Voprosy obrazovaniya*, № 4 (eng), pp. 150–169 (in Russian).
23. Shahjahan, R., Estera, A., Surla, K., & Edwards, K. (2021). "Decolonizing" Curriculum and Pedagogy: A Comparative Review Across Disciplines and Global Higher Education Contexts", *Review of Educational Research*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/354475218_Decolonizing_Curriculum_and_Pedagogy_A_Comparative_Review_Across_Disciplines_and_Global_Higher_Education_Contexts (in English).
24. Bishop, M. (2024). "Envisioning Indigenous education sovereignty through story: Our education, our way", *The Australian Journal of Indigenous Education*. DOI: <https://doi.org/10.55146/ajie.v53i2.1105> (in English).
25. Moore, A. (2024). "Teaching for Cultural Safety: Pedagogies of Sovereignty and Belonging", *Journal of Applied Learning and Teaching*, vol. 7, no. 1, pp. 235–246. Available at: <https://jalt.journals.publicknowledgeproject.org/index.php/jalt/article/download/997/705/5189> (in English).
26. Le Coze, J.-C. (2022). "Safety Cultures, Safety Models: Taking Stock and Moving Forward", *Safety Science*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/328117523_Safety_Cultures_Safety_Models_Taking_Stock_and_Moving_Forward (in English).
27. Popova, A. V. (2024). "Obrazovatel'nyj suverenitet Rossii: k voprosu o soderzhatel'noj harakteristike unikal'noj nacional'noj sistemy obrazovaniya" [Educational sovereignty of Russia: on the substantive characteristics of the indigenous national education system], *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, № 2, pp. 82–91. DOI: 10.31862/2218-8711-2024-2-82-91 (in Russian).
28. Dadalko, V. A., & Dadalko, S. V. (2024). "Obrazovanie kak faktor tekhnologicheskogo suvereniteta i nacional'noj bezopasnosti gosudarstva" [Education as a factor of technological sovereignty and national security of the state], *Uchenyj sovet*, № 9 (237), pp. 539–552. DOI: 10.33920/nik-02-2409-01 (in Russian).
29. Novoselov, M. N., & Novoselova, S. N. (2024). "Suverenitet obrazovatel'nogo prostranstva Rossijskoj Federacii: sushchnost', vyzovy, resheniya" [Sovereignty of the educational space of the Russian Federation: essence, challenges, solutions], *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, t. 12, № 4 (in Russian).
30. Moshkin, V. N. (2022). "Kul'tura bezopasnosti kak faktor sozdaniya bezopasnoj obrazovatel'noj sredy" [Safety culture as a factor in creating a safe educational environment], *OBZh. Osnovy bezopasnosti zhizni*, № 5, pp. 56–60 (in Russian).
31. Novikov, A. M. (2011). "Kul'tura kak osnovanie soderzhaniya obrazovaniya" [Culture as the basis of the content of education], *Pedagogika*, № 6, pp. 3–14 (in Russian).
32. Enaldieva, K. O., Varzieva, I. F., & Goverdovskaya, E. V. (2023). "Ponyatiya i principy kul'turologicheskogo podhoda v obrazovanii" [Concepts and principles of the cultural approach in education], *Sovremennye tekhnologii v obrazovanii*, № 23-1, pp. 105–110 (in Russian).
33. Cirul'nikov, I. M. (2010). "Sociokul'turnye osnovaniya razvitiya sistemy obrazovaniya" [Sociocultural foundations for the development of the education system], *Voprosy obrazovaniya*, № 2, pp. 39–65 (in Russian).
34. Kagan, M. S. (1996). *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture], Petropolis, St. Petersburg, 415 p. (in Russian).

Вклад авторов

В. В. Палаткин – разработка концепции статьи, логики изложения, методологии, обзор источников, анализ результатов и формулирование выводов.

Р. Г. Джуманов – написание аннотации, определение актуальности, обзор источников.

Contribution of the authors

V. V. Palatkin – development of the article concept, presentation logic, methodology, review of sources, analysis of results and formulation of conclusions.

R. G. Jumanov – writing an abstract, determining relevance, reviewing sources.